

ПРЕДИСЛОВИЕ

Правовая природа реестра требований кредиторов в процессе несостоятельности (банкротства) исторически имеет скорее практический, нежели доктринальный, смысл. «Кредиторы торговые не отделяются от кредиторов гражданских; на случай несостоятельности торговца, все имущество его сбрасывается в одну массу; к ней сбегаются (конкурс) все его кредиторы», — писал в конце XIX века П.П. Цитович¹. И лишь затем, когда известными становятся финансовые дела и все долги несостоятельного, конкурсное управление приступало к «составлению общего счета и предположения об удовлетворении кредиторов»², определяя классы и разряды кредиторов, их требований. При этом что представлял собой подобный «общий счет» — обычный протокол, удобный для лица, ответственного за удовлетворение требований, или акт, имеющий важное административное значение, — оставалось открытым для дискуссии правоведов.

На сегодняшний день мы также порой задаемся вопросом: почему термин, упоминаемый практически в каждой научной статье или дискуссии, затрагивающей институт несостоятельности (банкротства), не имеет концептуально обозначенной правовой сущности, за исключением представления о нем только как о единой системе записей о кредиторах? Между тем очевидно, что как «общий счет», так и сегодняшний реестр требований кредиторов имеют принципиальное значение и правоприменительную важность для реализации и защиты прав субъектов, чьи требования попадают в них.

Именно реестр требований кредиторов с его распределением требований по установленной императивно очередности, с его критерийными барьерами к включению в него перманентно беспокоит и правоприменителя, и законодателя, и государство, зачастую желающее удовлетворения требований в первоочередном порядке.

Именно в отношении реестра требований кредиторов сформированы и отдельные нормативные положения в рамках не самого многочисленного среди иных нормативных блоков законодательства о несостоятельности (банкротстве). Например, приняты Общие правила ведения арбитражным управляющим реестра требований кредито-

---

¹ См.: Цитович П.П. Учебник торгового права. Киев, 1891.

² Гуляев А.И. Торговое судопроизводство. М., 1914. С. 96.

ров, которые были утверждены Постановлением Правительства РФ от 9 июля 2004 г. № 345¹. Во исполнение указанного Постановления приказом Минэкономразвития России от 1 сентября 2004 г. № 233 была утверждена Типовая форма реестра требований кредиторов², а приказом Минэкономразвития России от 1 сентября 2004 г. № 234 – Методические рекомендации по заполнению типовой формы реестра требований кредиторов³.

На основании вышеперечисленного уже можно констатировать, что спектр возможных практических вопросов и проблем, правовых коллизий, пробелов, толкований довольно широк. Это вызывает необходимость глубокого теоретического осмысления и правового анализа, касающегося реестра требований кредиторов.

В этой связи невозможно переоценить актуальность и правовое значение монографии А.П. Ходаковского, который затронул вопросы сущности, формирования реестра требований кредиторов, установления требований, правовые проблемы, возникающие в связи с таким установлением, и судьбу требований, заявленных кредиторами уже после закрытия реестра. Исследование, положенное в основу монографии, было проведено в том числе с применением сравнительно-правового и исторического методов (не подлежит сомнению, насколько важным является последний метод в настоящий период).

Монографию стоит порекомендовать к изучению студентам, магистрантам, аспирантам, научным сотрудникам и практикам, занимающимся изучением института несостоятельности (банкротства).

С.А. Карелина,

д-р юрид. наук, профессор кафедры
предпринимательского права юридического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель магистерской
программы «Правовое регулирование несостоятельности
(банкротства)»

---

¹ Общие правила ведения арбитражным управляющим реестра требований кредиторов (утв. Постановлением Правительства РФ от 9 июля 2004 г. № 345) // СЗ РФ. 2004. № 29. Ст. 3052.

² Приказ Министерства экономического развития и торговли РФ от 1 сентября 2004 г. № 233 «Об утверждении Типовой формы реестра требований кредиторов» // Российская газета. 2004. № 212.

³ Приказ Министерства экономического развития и торговли РФ от 1 сентября 2004 г. № 234 «Об утверждении Методических рекомендаций по заполнению типовой формы реестра требований кредиторов» // <http://www.economy.gov.ru>.

ВВЕДЕНИЕ

Институт несостоятельности полифункционален, он предназначен не только для нормализации рыночного пространства, стабилизации хозяйственного оборота и как результат достижения макроэкономического эффекта, но и для решения конкретных проблем, в том числе для защиты прав и законных интересов участников данных отношений, создания условий для функционирования должника с учетом специфики и особенностей его финансового положения.

При использовании любой модели несостоятельности должников необходимо обсуждать и решать вопрос о консолидации требований кредиторов, определенным образом их учитывать и ранжировать. Это следует делать как при реабилитации, так и при проведении конкурса, справедливо и пропорционально распределяя средства, полученные от реализации конкурсной массы. Именно по указанной причине особая роль принадлежит реестру требований кредиторов как организационному элементу системы правового регулирования, направленному на выявление, фиксацию, проверку требований и установление их очередности для удовлетворения.

С формальной точки зрения общие представления о реестре требований кредиторов за период после принятия действующего Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹ мало изменились, однако существенно усложнилось понимание самих отношений, порождающих требования кредиторов; произошли перемены в части применения критериев, позволяющих определить, относится ли кредитор к конкурсным; возникла новая практика установления очереди кредиторов и т.д.

Между тем в зависимости от того, насколько бережно закон и правоприменительная практика относятся к правам и законным интересам лиц, участвующих в процедурах банкротства, зависит и общее состояние экономики, и эффективность правового института несостоятельности (банкротства).

Взаимосвязано с темой и развитие в судебной практике некоторых новых стандартов доказывания, использование которых, с одной стороны, несомненно, расширяет инструментарий выявления незаконных

---

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190 (далее – Закон о банкротстве).

действий при банкротстве и выступает преградой для включения в реестр требований недобросовестных кредиторов и, с другой – требует соотнесения их с традиционными критериями оценки поведения, общими задачами процедур банкротства.

Разработке вопросов существа требований кредиторов в делах о несостоятельности (банкротстве), порядка их установления, определения очередности и как итог формирования реестра требований кредиторов посвящена данная монография.

ПОНЯТИЕ РЕЕСТРА ТРЕБОВАНИЙ КРЕДИТОРОВ И ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ЕГО ФОРМИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ

§ 1. Понятие и сущность реестра требований кредиторов

Основные задачи законодательства о несостоятельности (банкротстве), вне зависимости от страны и применяемого правового порядка, объективно предопределены тем, что возникает угроза экономических потерь и требуется их минимизация и (или) возврат утраченных средств. На локальном уровне – это ущерб кредиторов (а также должника), на макроуровне – убытки всей экономики, поскольку длительный простой или ликвидация организации-банкрота неизбежно вызывает разрыв хозяйственных связей, затраты на их восстановление, потерю рабочих мест, трудности у потребителей и т.д. Известно, что всякий случай банкротства ведет к существенным потерям не только кредиторов, но и в целом общества и экономики¹.

Недопущение и (или) снижение потерь, возврат утраченного кредиторами могут осуществляться различным образом, что отчасти и заложено в парадигме отечественного законодательства о банкротстве, предусматривающего различные способы воздействия на несостоятельность (и простую распродажу имущества должника, и возможность восстановления прежнего финансового положения несостоятельного хозяйствующего субъекта). Однако нельзя сказать, что определенно выделена главная цель и сформулированы приоритеты². Это обстоя-

---

¹ «Все теряют при конкурсе. Искусство законодателя состоит не в том, чтобы устранить и предупредить возможность вынужденных потерь, а в том, чтобы определить их точно и поставить в соответствие» (*Renouard. Traité des faillites et banqueroutes*. 1844. V. I. С. 190. Цит. по: *Шершеневич Г.Ф.* Конкурсный процесс. М., 2000. С. 49).

² К сожалению, осталась нереализованной принципиальная идея Руководства для законодательных органов по вопросам законодательства о банкротстве ЮНСИТРАЛ о том, что требуется определить наиболее значимые цели режима несостоятельности (см.: Руководство для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности [электронное издание]. Часть первая. Нью-Йорк, 2005. С. 10 и послед.; далее – Руководство ЮНСИТРАЛ по вопросам несостоятельности).

тельство породило в литературе различные мнения об основных задачах законодательства о несостоятельности.

Для отечественных исследователей характерно критическое отношение к обилию поправок, вносимых в законодательство, эти поправки справедливо оцениваются как избыточные¹. То же касается оговорок, затягивающих процесс рассмотрения дела о банкротстве. Но в целом практически все исследователи указывают на многовекторность процедур несостоятельности (банкротства)². В литературе высказаны и другие взгляды на цели правового регулирования несостоятельности (банкротства)³.

¹ Так, М.В. Телюкина отмечает, что «одной из системных проблем построения российского конкурсного законодательства является разработка и принятие норм, основанных не на теоретическом базисе той или иной проблемы, а на злоупотреблениях одного из участников отношений; в результате появляются нормы, защищающие участника с противоположным интересом, но их использование порождает злоупотребления уже данного участника; в ответ на это разрабатывается закон, препятствующий таким злоупотреблениям, и так далее: явно наблюдается *circulus vitiosus* – порочный, замкнутый круг» (Телюкина М. Системный анализ процедуры наблюдения и практические проблемы ее реализации // Хозяйство и право. 2018. № 5. С. 3–25).

² Поэтому в числе «основной цели» обычно указываются несколько: и «справедливое удовлетворение требований», и «восстановление платежеспособности должника» (см.: Егоров А.В. Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве // Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве. Постатейный комментарий к главам V, VI, VIII Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». М., 2003. С. 7; Телюкина М.В. Конкурсное право: теория и практика несостоятельности (банкротства). М., 2002. С. 11–12. См. также обзор высказанных научных воззрений об этом: Смирнов П.Г. Природа правоотношения несостоятельности (банкротства): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 109–112 и послед.).

³ Обсуждая цели процедур банкротства, было обращено внимание на то, что разного рода исключения, моратории, отсрочки не должны превращаться в средства поддержки неплатежеспособных должников (см.: Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008. С. 42–43; Она же. Мораторий на удовлетворение требований кредиторов как элемент восстановительного механизма // Право и экономика. 2008. № 6. С. 52–58). Так, целью процедур несостоятельности названо «оздоровление и предотвращение массовых банкротств», что верно лишь как возможный вариант (см.: Одинова О.А. Правовое регулирование процедур банкротства по законодательству России и США: сравнительный анализ: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 11–12). Е.Г. Дорохина сводит процедуры несостоятельности к особому виду публично-правового регулирования, что явно не отражает ни задачи, ни цели процедур несостоятельности (см.: Дорохина Е.Г. Правовое регулирование управления в системе банкротства // СПС «КонсультантПлюс»). Ряд авторов исходят из того, что правоотношения «финансового оздоровления» и «несостоятельности» нуждаются не просто в разных нормах, а в разных методах регулирования (см.: Кораев К.Б. Неплатежеспособность: новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства): Монография. М., 2017. С. 4–5, 28–29 и др.; Она же. Сущность и значение института оспаривания сделок и иных действий должника

Отечественный законодатель предусмотрел несколько разнонаправленных процедур банкротства исходя из того, что потенциально сохраняется возможность оздоровления финансового состояния должника. Однако практика показывает, что имеющиеся процедуры наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления остаются неэффективными¹, часто затягивают процесс, и, судя по всему², целесообразна иная модель несостоятельности (банкротства)³.

В условиях несостоятельности (банкротства) должника задача удовлетворения требований кредиторов существенно осложнена целым рядом обстоятельств: как правило, имущества критически мало и возможность получить удовлетворение из конкурсной массы незначительна, а в предбанкротный период должник и аффилированные с ним лица могут предпринять действия по уменьшению имущества, необходимого для расчетов с кредиторами. В силу установления несостоятельности⁴

в рамках дела о его несостоятельности (банкротстве), его отличия от оспаривания сделок по общим основаниям // Юрист. 2018. № 2. С. 25–29). Близкие взгляды у В.Ф. Попондопуло, который, со ссылкой на М. Хоумана (см.: *Хоуман М.* Роль режима несостоятельности в рыночной экономике // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3. Спец. приложение. С. 35), указывает, что приоритетной задачей законодательства о банкротстве должно быть «повышение возврата средств для кредиторов». Он также полагает, что все остальные пути лишь усугубляют ситуацию в экономике (см.: *Попондопуло В.Ф.* Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 1. С. 44–52).

¹ Отмечается, что затягивание процедур служит почвой для «очередного передела собственности» (см.: *Свириденко О.М.* Институт несостоятельности (банкротства) в системе гражданского права // Журнал российского права. 2011. № 1. С. 39–46).

² Имеется в виду общий смысл не только законопроекта, предложенного Минэкономразвития, но и оценки судей Верховного Суда РФ («Институт банкротства экономически неэффективен»: Интервью с И. Разумовым // Закон. 2020. № 10. С. 10–11).

³ В свое время при исследовании истории вопроса Г.Ф. Шершеневич пришел к выводу, что различные моратории и отсрочки в конечном счете ничего не дают (в соединении с официальными процедурами автор называет их «проволочками»). Исключение составляет случай, когда сами кредиторы предоставят отсрочку, «если найдут ее справедливой» (см.: *Шершеневич Г.Ф.* Учение о несостоятельности. Казань, 1890. С. 116).

⁴ См. об этом: *Карелина С.А.* Особенности реализации конституционных принципов в процессе несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2019. № 1. С. 7–14; *Она же.* К вопросу о пределах вмешательства государства в процесс несостоятельности (банкротства) (на примере банковского сектора) // Вестник арбитражной практики. 2018. № 2. С. 3–9; *Батянов М.В.* Основные условия принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и последствия введения процедур несостоятельности // Право и экономика. 2014. № 5. С. 69–72; *Витрянский В.В.* Понятие, критерии и признаки несостоятельности // Вестник ВАС РФ. Спец. приложение к № 3: Российско-британский семинар

и тем более объявления банкротом¹ у должника существенно изменяется правовое положение и сужаются возможности по решению задачи удовлетворения прав кредиторов.

Задачу обеспечения единства и устойчивости правил о несостоятельности (банкротстве), его системности и комплексности выполняют специфические общие положения (концепты): об обеспечении сохранности имущества должника², о необходимости максимального наполнения конкурсной массы³, о справедливом и пропорциональном удовлетворении требований, о концентрации рассмотрения всех вопро-

---

судей, рассматривающих дела о несостоятельности (банкротстве), 27 ноября – 1 декабря 2000 г. М., 2001. С. 47–52.

¹ Понятия «несостоятельность» и «банкротство» близки, но не всякая несостоятельность как признанная судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов означает банкротство. Различаются они и в законодательстве (см. ст. 121.1, 124, 126 Закона о банкротстве), и в доктрине (см., например: *Ткачев В.Н.* Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. М., 2006. С. 40–42; *Эстерлейн Ж.В.* Разграничение понятий «несостоятельность» и «банкротство» // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (Пермь, 18–19 ноября 2016 г.): Сб. науч. статей / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М., 2017. С. 467–471). При этом для соотношения указанных понятий используются различные критерии. Так, некоторые исследователи обращают внимание на связь этих терминов с динамикой («банкротство») и статикой («несостоятельность») правового положения должника (см.: *Бруско Б.С.* Категория защиты в российском конкурсном праве. М., 2006. С. 13–14). Действительно, это различие заметно. Но, представляется, несостоятельность как изменяющееся явление в большей степени выражает именно «динамику». А факт признания лица банкротом выражает скорее результат изменений, а не «динамичное» состояние. Близость характеристик несостоятельности и банкротства позволяет ряду авторов рассматривать их как «степени» одного и того же финансово-экономического состояния (см. об этом: *Свириденко О.М.* Институт несостоятельности (банкротства) в системе гражданского права // Журнал российского права. 2011. № 1. С. 39–46).

² Это отражено в обширной группе норм: в положении об утверждении арбитражного управляющего, обеспечивающего проведение соответствующих процедур и обеспечивающего общий надзор за состоянием имущества, в моратории на исполнение обязательств (п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве), в запрете на самостоятельное распоряжение имуществом должника его органами управления (ст. 64 Закона о банкротстве) и т.д. Общий смысл таких ограничений состоит в том, что имущество должника на момент установления несостоятельности не должно уменьшаться.

³ В этом смысле отечественное законодательство сделало значительный шаг к тому, чтобы реализовать несколько взаимосвязанных «ключевых целей» банкротства, указанных в Руководстве ЮНСИТРАЛ, – «максимальное увеличение стоимости активов», «обеспечение справедливого режима в отношении кредиторов, находящихся в аналогичном положении», «сохранение имущественной массы для справедливого распределения среди кредиторов» (см.: Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности. С. 10–12).

сов в одном процессе (банкротный специалитет)¹, о подчинении норм смежных отраслей законодательства правилам Закона о банкротстве (банкротный приоритет)².

Так, положение о приоритете специальных правил перед общими (*lex specialis derogat generale*) отражено в п. 1 ст. 1 Закона о банкротстве и, в частности, позволяет решать одну из важнейших задач – достижение специальных целей правового регулирования отношений несостоятельности в условиях, когда на процесс несостоятельности потенциально могут воздействовать нормы иного законодательства³. В целом данное положение позволяет говорить о наличии в отечественном законодательстве и практике его применения принципа «банкротного приоритета», опирающегося на судебную дискрецию.

Именно эти базовые положения выполняют связующую роль в законодательстве о несостоятельности (банкротстве), обеспечивая его единство и устойчивость, системность и комплексность правового регулирования⁴. В свою очередь «оздоровление экономики» в макро-

¹ Существо этого положения состоит в том, что при банкротстве все заявления, жалобы, ходатайства рассматриваются в рамках одного общего процесса (см., например, в абз. 2 п. 1 ст. 63, абз. 8 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве). Таким путем может быть осуществлен контроль суда за всеми значимыми действиями в процессе несостоятельности, не допускающими, в частности, рассмотрение требований конкурсных кредиторов в другом процессе. Это, в частности, необходимо для проверки и учета требований кредиторов в одном центре – для их соразмерного и пропорционального удовлетворения. Иногда данное положение называют «банкротным специалитетом» (см.: *Суворов Е.Д.* О некоторых вопросах банкротного специалитета и его ограничениях // Вестник экономического правосудия РФ. 2015. № 11. С. 158–166), а иногда «концентрацией дел в рамках банкротства» (см., например: *Усачева К.А.* Внеконкурсное оспаривание поведения должника, причиняющего вред его кредиторам: российское право и европейская правовая позиция // Вестник гражданского права. 2017. № 5. С. 8–54).

² По сути, отдельным постулатом является отнесение дел, связанных с несостоятельностью (банкротством), к компетенции арбитражных судов. Необходимость в специальном (нейтральном и независимом) органе обусловлена и тем, что несостоятельность есть проявление экономической жизни и точно так же обладают экономическим эффектом юридически значимые действия в рамках процедур несостоятельности. Экономико-правовым является и сам институт несостоятельности.

³ *Абрамов С.И.* К вопросу о приоритете специальных норм законодательства о банкротстве в регулировании соответствующих отношений // Вестник арбитражной практики. 2018. № 1. С. 59–68.

⁴ О «комплексности» норм законодательства о несостоятельности говорится часто (см., например: *Телюкина М.В.* Основы конкурсного права. М., 2004. С. 60–67). Если говорить о комплексности норм, то с не меньшими основаниями правомерно утверждение, что «институт банкротства представляет собой компиляцию разноотраслевых норм» (*Жаренцова Ю.С.* Субсидиарная ответственность при банкротстве: отдельные аспекты нововведений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. С. 26–32).

экономическом смысле¹ составляет, строго говоря, текущие задачи всякого государства.

При любой модели построения законодательства о несостоятельности (банкротстве) сохраняется необходимость иметь специальные нормы и приемы, позволяющие выявить размер потерь, определить состав лиц, права и законные интересы которых могут пострадать, определить обоснованность их требований, и, что не менее важно, соотнести их между собой². Возможно, решать данный вопрос было бы проще, если бы речь шла об отдельной стабильно функционирующей организации. Сами по себе явления неплатежеспособности и несостоятельности, если говорить о них как об экономических явлениях, есть отклонение от нормального существования хозяйствующих субъектов (хотя они порой и охватывают значительную часть экономики³).

Необходимость соблюдать определенную (не только математическую) пропорциональность распределения конкурсной массы должника осознавалась с самых первых времен появления правового института несостоятельности⁴. Отсюда же возникла и потребность иметь специальное лицо (орган), которое бы обеспечивало не только выявление и сохранение имущества должника, но и правильное его

Представляется, что системность и комплексность в данном случае достигается за счет единства целеполагания и нормативно выраженных концептов (идеологем), позволяющих достигать специальных целей законодательства о несостоятельности, пусть даже и в результате привлечения норм и способов воздействия других отраслей.

¹ Известная теория «ликвидации статуса» («устранения должника» из оборота) не может иметь преобладающего значения и не должна мешать поиску сбалансированных решений, учитывающих интересы и кредиторов, и должника, а равно и рыночной среды в целом (см., например: *Корав К.Б.* Основная идея законодательства о банкротстве гражданина // *Российская юстиция.* 2014. № 7. С. 10–13).

² Именно применительно к ней Г.Ф. Шершеневич писал, что основная цель конкурсного процесса заключается «в равномерном удовлетворении всех кредиторов и устранении случайных преимуществ одного перед другими» (*Шершеневич Г.Ф.* Конкурсный процесс. М., 2000. С. 88).

³ В конце 2020 г. количество банкротств в России (да и в мире) сократилось, но это скорее результат моратория и других мер по борьбе с пандемией. По данным экспертов газеты «Коммерсантъ», с прекращением моратория на банкротство (т.е. на 7 января 2021 г.) 39% кредиторов готовы инициировать банкротство контрагентов, 25% предприятий допускают собственную несостоятельность (см.: Риски банкротств пошли в гору // <https://www.kommersant.ru/doc/4628263> (дата обращения – 27.12.2020)).

⁴ Это касалось и случаев, когда продавался и сам должник или же с семейством он шел в кабалу (см., например: *Мальшев К.И.* Исторический очерк конкурсного процесса. СПб., 1871. С. 4–6).

распределение, тем более что банкротство в древний период часто сопровождалось укрывательством должника (часто — бегством) и требовалось также обеспечить охрану имущества¹. Известно также, что если в делах о несостоятельности и принимали решения претор или иные должностные лица, то все же главными фигурами первичного конкурсного производства были сами кредиторы. Именно они и назначали ответственное лицо (*magister*), являющееся своеобразным преемником должника (*successor*), на которое и возлагались функции обеспечения, защиты, распределения имущества.

В Российской империи работу по выявлению кредиторов, имеющих право притязать на имущество должника, учет их требований на начальном этапе вели назначенные судом присяжные попечители, а затем специальный орган — «конкурсное управление». В его состав могли входить самые разные лица, избираемые собранием кредиторов, суд лишь утверждал их назначение. Заявленные требования с указанием суммы и основания включались в пассив и отражались в специальной книге (выдаваемой судом, прошнурованной и опечатанной). Требования разделялись на три вида, а при продаже имущества должника — на несколько «разрядов», что обуславливалось преимущественно тем, предоставлялись ли конкретному кредитору преференции и полностью ли ему может быть выплачен долг (это была предтеча современных очередей). Заявленные требования подлежали проверке, но этот механизм был явно несовершенным относительно дифференциации требований, и порядка поверки, и оснований для отказа в допущении к участию получения имущества из конкурсной массы².

В советский период диспозитивность определения лиц, занимающихся выяснением имущества должника и требований кредиторов, практически исчезла. Как отмечал И.Ф. Клейнман, «кредиторы совершенно отстранены от выбора как хранителя, так и ликвидаторов»³, этими вопросами стали ведать специальные государственные учреждения. Тем не менее общая логика, функции и схема действий сохранились: а) установление имущества; б) утверждение судом баланса;

¹ См.: *Мальшев К.И.* Исторический очерк конкурсного процесса. С. 10–12.

² Так, Г.Ф. Шершеневич отмечает, что вопрос оценки обоснованности требований оставался в компетенции конкурсного управления, а не суда, в результате порой принимались произвольные решения (см.: *Шершеневич Г.Ф.* Конкурсный процесс. М., 2013. С. 409–410).

³ *Клейнман А.Ф.* О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву. Иркутск: Издание Иркутского университета, 1929. С. 14.

в) осуществление выплат кредиторам; г) ликвидация организации-должника. Законодательство этого периода было в целом настроено на предоставление преференций государственным предприятиям¹.

Современный отечественный законодатель также предпринял определенные усилия для решения проблемы полного и пропорционального удовлетворения требований кредиторов при их стечении. В том числе предусмотрено и формирование специального акта, в котором фиксируются установленные притязания кредиторов, отражающие их объем и очередность удовлетворения (реестр требований кредиторов) и т.д.

Объективная потребность в специальной системе учета требований при банкротстве вызвана одновременным действием двух разнонаправленных факторов: наличием у каждого участника процедур банкротства определенного личного интереса² и объективной невозможностью его полного удовлетворения в связи с недостаточностью имущества должника. Понятия «конкурс», «стечение», «конфликт интересов» и т.п. указывают на несколько другие аспекты. Так, термин «конкурс» относится лишь к определенной части отношений несостоятельности, не выражает специфику регламентации всех отношений при несостоятельности (банкротстве)³.

---

¹ Были также высказаны идеи о целесообразности дифференциации должников, для государственных предприятий предлагалось установить привилегии (см. об этом: *Шимарева Т.П.* Институт несостоятельности в России и Германии. М., 2015. С. 32–35).

² Со времен Р. фон Иеринга в праве стало аксиоматичным положение о том, что интерес вообще формирует право и разнообразные его формы (включая субъективное право) (см.: *Иеринг Р. фон.* Интерес и право // Избранные труды. Самара: Самарская экономическая академия, 2003. С. 333–428).

³ Семантика этого слова предполагает наличие определенного состязания, противостояния между несколькими обладателями субъективных прав в материальных отношениях, которые и предпринимают необходимые действия для достижения цели (признания правообладателем, победителем и пр.). Однако правовое регулирование отношений несостоятельности не сводится к регламентации материальных отношений, здесь особую роль имеет довольно строгая процессуальная форма (см. об этом: *Уксусова Е.Е.* Гражданское судопроизводство по делам о банкротстве: проблемы законодательного регулирования и правоприменения // *Lex russica.* 2014. № 2. С. 211–227). С.А. Карелина отмечает, что при конкурсе права и интересы кредиторов надо оценить и с публично-правовой точки зрения (см.: *Карелина С.А.* Правовая природа, сущность и особенности правоотношений, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством) // Лекции по предпринимательскому праву. Новое в правовом регулировании бизнеса: Сб. статей / Отв. ред. Е.П. Губин, Е.Б. Лаутс // СПС «КонсультантПлюс»). Наконец, суд должен учитывать и действие деонтологических ценностей (см., например: *Хамидуллина Ф.И.* Нравственные начала гражданского права: Дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2019. С. 5–6, 9–10).